

Чу Няньжэнь вышла из лифта и увидела Лу Юя, который ждал её с тревожным выражением лица. Похоже, Бай Чжиси ещё не ушла.

Она не стала входить, а встала прямо перед дверью кабинета Шэнь Линчжоу, ничуть не таясь. Приоткрыв дверь, она начала слушать.

Лицо Лу Юя в этот момент выражало нечто невообразимое — странную смесь облегчения?

— Хотя вы не стали привлекать меня к ответственности, сестра сказала, что я всё равно должна лично принести вам извинения, — Бай Чжиси сидела на диване, обхватив чашку чая. Она слегка опустила голову, выглядя кроткой и послушной.

Это был кабинет президента корпорации Шэнь. Говорили, что никто, кроме Чу Няньжэнь, не осмеливался вот так, запросто, сидеть напротив Шэнь Линчжоу.

Взгляд Шэнь Линчжоу за стеклами очков был равнодушным, а пальцы, сжимавшие перьевую ручку, то и дело постукивали по столешнице.

— По поводу компенсации за аварию свяжитесь с моим помощником. А что касается проекта городского строительства, пусть Нань Юньтин сам о себе позаботится.

Его тон был холодным и беспощадным. В нём не было ни капли джентльменства или внимания, несмотря на то что перед ним сидела «примерная девушка».

Бай Чжиси крепче сжала чашку. Она не ожидала, что Шэнь Линчжоу окажется таким трудным в общении. Она смогла попасть к нему только благодаря имени Нань Юньтина. Тот говорил, что если удастся прорваться внутрь, появится шанс.

Она понимала, что Нань Юньтин использует её, но разве она сама не использовала его? Если удастся отхватить кусок от пирога семьи Нань, то в будущем у их компаний будет немало совместных проектов. Тогда Бай Чжилань сможет устроить ей место в партнёрской программе, и у неё появится гораздо больше возможностей видаться с Шэнь Линчжоу.

— Зять... — она запнулась, видимо, посчитав это обращение недостаточно официальным, и поправилась: — Господин Нань не упоминал о проекте, он лишь попросил меня передать вам это.

Бай Чжиси достала из рюкзака довольно толстый конверт. Она подошла к столу, но как только собралась его протянуть, из конверта выскользнула пачка фотографий и рассыпалась по столу.

— Ох! Госпожа Чу? — она с недоверием уставилась на женщину, запечатлённую на снимках. Та лежала на барном диване, её глаза были подёрнуты томной поволокой.

Кто же это, если не Чу Няньжэнь?

У дверей кабинета Лу Юй покрылся холодным потом, не смея взглянуть на лицо Чу Няньжэнь.

Сама же она стояла невозмутимо. Они недооценили, насколько сильно Шэнь Линчжоу одержим ею. Неужели несколько фотографий могут пошатнуть её положение в его сердце?

К тому же...

Шэнь Линчжоу смог удержаться на посту президента корпорации Шэнь не благодаря статусу единственного наследника семьи Шэнь и не из-за своего пугающего коммерческого таланта.

Всё дело было в его жестокости. Чем скромнее он себя вёл, тем беспощаднее был на самом деле.

Длинные пальцы Шэнь Линчжоу замерли, ручка в последний раз глухо стукнула по столу. В его тёмных глазах сгустилась холодная тьма. Он медленно поднял взгляд на перепуганную Бай Чжиси. Его голос заставил её содрогнуться:

— Ха, скажи, сколько ещё продержится семья Нань?

Бай Чжиси дрожала всем телом, впиваясь ногтями в ладони, чтобы сохранить самообладание. Она попыталась оправдаться:

— Господин Шэнь, зять не хотел ставить вам условия. То, что было между ним и госпожой Чу, — это уже в прошлом.

— Правда? — голос Шэнь Линчжоу звучал зловеще. — С каких это пор моя Нянь-Нянь успела завести прошлое с другими?

Бай Чжиси дрожала под его взглядом, словно её подвергали пыткам.

— Чу... Чу...

— Я здесь, — Чу Няньжэнь с улыбкой на алых губах толкнула дверь. Её красивые глаза с насмешкой смотрели на Бай Чжиси. — Госпожа Бай, я здесь.

Увидев её, Бай Чжиси мгновенно побледнела и сжалась, как бедная сирота, притесняемая тираном. Её голос дрожал:

— Госпожа Чу... Вы уже закончили разговор с моим зятем? Тогда я пойду.

Она поспешно подошла к дивану, схватила рюкзак и, опустив голову, ускорила шаг, чтобы поскорее убраться отсюда. Однако брошенная ею фраза оставила неприятный осадок.

Зять? Нань Юньтин? Уже закончили?

Нянь-Нянь ходила на встречу с Нань Юньтином?

В глазах Шэнь Линчжоу вспыхнул ледяной свет. Даже тёплые, романтические лучи осеннего солнца, падавшие на него из окна, не могли разогнать пронизывающий холод, исходящий от него.

[Индекс счастья Шэнь Линчжоу: 50%]

Уведомление о падении индекса заставило Чу Няньжэнь стиснуть зубы. Нань Юньтин был для Шэнь Линчжоу больной темой, а использовать Нань Юньтина, чтобы провоцировать Шэнь Линчжоу — это была больная тема для неё самой!

— Стоять! — холодно бросила она. Лу Юй, разумеется, не позволил Бай Чжиси уйти.

Чу Няньжэнь подошла к столу и посмотрела на фотографии. Полумрак, сильное опьянение — если это просочится наружу, разразится грандиозный скандал. Она усмехнулась:

— Забери фотографии.

Бай Чжиси с изумлением посмотрела на неё: фотографии же уже у вас, вы хотите их вернуть?

Чу Няньжэнь обернулась, глядя на неё с ледяным высокомерием. Заметив злобу, мелькнувшую в растерянных глазах Бай Чжиси, она лишь тронула губы улыбкой:

— Как принесла, так и уноси.

Бай Чжиси съёжилась и умоляюще посмотрела на Шэнь Линчжоу.

— Ха! — насмешливо протянула Чу Няньжэнь. — Что такое? Госпожа Бай хочет, чтобы я сама вернула их тебе?

Лу Юй, видя, что Бай Чжиси не двигается, вежливо подтолкнул её:

— Госпожа Бай, вы забыли свои вещи.

В ужасе, со слезами на глазах, Бай Чжиси вернулась к столу. Её тонкие пальцы дрожали, собирая фотографии одну за другой. Это упрямое выражение лица, с которым она сдерживала слёзы, резко контрастировало с развязной Чу Няньжэнь на снимках.

Чу Няньжэнь произнесла тихо:

— Быстрее. Впервые видишь?

Бай Чжиси резко подняла голову, встретившись с понимающим взглядом Чу Няньжэнь, и её голос дрогнул:

— Я... я... Госпожа Чу, я правда не знала, что в конверте ваши фотографии.

Слёзы капнули прямо на стол. Её жалобный плач мог бы вызвать сочувствие, но, к сожалению, Чу Няньжэнь не знала жалости. Она посмотрела на Шэнь Линчжоу и увидела, как он нахмурился — в его чёрных, как смоль, глазах читалось инстинктивное отвращение к слезам.

Никто, кроме Чу Няньжэнь, не знал, что Шэнь Линчжоу терпеть не может слёз. Семья Шэнь, стремясь вырастить идеального наследника, лишила его детства, закаляя строгим и суровым воспитанием, в то время как всю любовь отдавала его вечно плачущему и капризному двоюродному брату.

— Мяу! — почуввав, что хозяин сердится, из комнаты отдыха донёсся скрежет когтей по двери.

Чу Няньжэнь нахмурилась, подошла к стене и нажала на выключатель. Дверь открылась, и из неё выкатился пушистый белый комок. Сделав ловкий кувырок, кот бросился к Шэнь Линчжоу и, вцепившись коготками в дорожную ткань его брюк, полез на колено.

Шэнь Линчжоу наклонился, взял его на руки и начал гладить по спине. Он опустил взгляд, скрыв бурю эмоций, но не позволил Чу Няньжэнь ощутить хоть тень этой тьмы.

Чу Няньжэнь подошла ближе, забрала кота из рук Шэнь Линчжоу и сама уселась к нему на колени. Она смотрела прямо в его тёмные глаза, не скрывая своих чувств. Её ясный взгляд утонул в этой безмолвной, густой ночной пучине.

Один склонился, другая подняла голову — оба в искреннем доверии друг к другу.

<http://bllate.org/book/18819/1831321>